

Юлия Евдокимова

16+

УБИЙСТВО С ЧЕШСКИМ АРОМАТОМ

Delitti e delizie

Юлия Евдокимова
Убийство с чешским ароматом
Серия «Преступления
и вкусоности», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67676247

SelfPub; 2022

Аннотация

Кто бы сказал Александре раньше, что карты Таро не врут- не поверила бы. Но все сбылось!

Адвокат из России и комиссар полиции из Италии ищут пропавших девочек в маленьком чешском городке.

А вокруг- темные леса, зловещие замки, подземелья и мраморные ангелы. И конечно, Ангел-хранитель, предсказанный в странной пражской лавочке.

Загадка будет разгадана, и унесет ветер старую карту, сыгравшую свою роль...

Уютный детектив для хорошего настроения.

Delitti e delizie – преступления и вкусоности.

Серия эксклюзивно для электронных книг.

Юлия Евдокимова

Убийство с чешским ароматом

Все совпадения персонажей и событий случайны

Саша стояла на холме и смотрела на городок, раскинувшийся на берегах узкой извилистой речки.

Она проснулась очень рано, когда за окном еще было темно, долго ворочалась. Поняв, что больше не заснет, оделась и вышла на улицу.

Идея встретить рассвет на холме с видом на один из очаровательных городков Европы показалась заманчивой. Увы, когда она добралась до холма, все вокруг стало серым и туманным, и даже красные черепичные крыши не оживляли пейзаж, а громада замка над рекой словно укуталась в мокрую белесую пелену.

Зима не лучшее время для путешествий по центральной Европе. Возможно, если бы выпал снег, то все вокруг стало бы сказочным, но туманная, мокрая зима вдобавок к унылому пейзажу словно пробовала девушку на прочность. Ее холодные щупальца проникали даже под пуховик и толстый свитер.

Как ни подпрыгивала Саша на месте, как ни пыталась согреться, пора было идти вниз, в пансион, зубы уже начинали постукивать в такт мелкому холодному дождю.

— Как же тут должно быть красиво летом! — подумала девушка, вздохнула и отправилась к ведущей вниз тропинке.

И тут над пустым утренним городом, сквозь пелену дождя раздался нежный и мелодичный звук трубы на башне собора...

А потом забили колокола, их звук растекался по мокрому туману, заполнял маленькие площади и узкие улочки, отскакивал гулко от древних стен замка, рассыпался по кукольным черепичным крышам.

Саша забыла и про холод, и про дрожь. Колокол стих, а она все никак не могла вернуться в реальность.

Из монастыря крестоносцев на берегу извилистой речки полились звуки грегорианских гимнов, и в завершение где-то далеко в тумане, пропел петух.

Девушка даже ущипнула себя замерзшими пальцами: такого не может быть в реальности!

Тут и туман почти рассеялся, и городок окончательно проявился внизу, безлюдный в ранний час, но уже потянулись верх дымки над красными крышами.

Приняв приглашение Луки Дини, тосканского комиссара полиции, отправиться в зимнюю Прагу, Саша ни на

минуту не пожалела. Несмотря на всю свою любовь к Италии она с первого взгляда очаровалась когда-то весенней Прагой и этот город стал одним из самых любимых. Вернуться никак не получалось, и приглашение Луки оказалось очень кстати.

Зимняя Прага открылась с совершенно другой стороны. Погода менялась на глазах: то солнце выходило и растапливало серебряный иней на красных крышах Мала Страны, то налетали тучи с холодным ветром и приходилось заматываться в толстый широкий шарф поверх теплой куртки, и это все равно не спасало от мелкого снега, который ветер бросал в лицо. Но вот снова выходило солнце и согревало замерзшие щеки.

Сотни серебристых и пепельно-серых дымков поднимались над заиндеветыми крышами и деревьями на холме Петршин, зимними напитками стали кофе и пряная настойка Бехеровка. Толстая рулька в меду в пивнице «У Бегемота», где за одной деревянной скамьей сидят местные бомжи и иностранные дипломаты, сменялась обжигающим супом гуляшовка в ароматном хлебе где-нибудь «У Фердинанда». А вместо его знаменитого красного пива холодными вечерами неплохо пились крепкие настойки.

Иногда теплело, и шел дождь, и не было ничего лучше, чем сидеть у открытого огня на террасе у Страговского монастыря с бокалом терпкого моравского вина.

Под ногами раскинулся весь город с башнями, мостами, шпилями, били колокола, и даже Лука, как любой итальянец,

признающий лишь свою собственную страну, был покорен Прагой.

Они сняли два номера в небольшом пансионе в Мала Стране. Оба эти момента были особо подчеркнуты Сашей, когда они с тосканским комиссаром обговаривали маршрут.

Во-первых, Саша не представляла, что в Праге можно жить где-то еще, кроме Мала Страны, во-вторых после годовой размолвки их отношения были пока еще непонятны и они заново учились общаться друг с другом. А в-третьих, слишком живы были в Сашиной памяти приключения в южной Италии и дотторе Бальери, знаменитый Лис, о котором Луке лучше бы не знать, еще занимал там слишком много места. (Приключения в южной Италии и знакомство с одним из директоров криминальной дирекции Карло Бальери по прозвищу «Лис» описаны в книге «Мафия в перце»).

Сердце уже почти не вздрагивало при воспоминаниях о Бальери, но однажды девушку словно обдало изнутри горячей волной: ей показалось что навстречу идет Лис.

Тем ранним утром на Карловом мосту, она остановилась, восхищенная романтичностью момента: за маленьким пластиковым столиком на пластиковых белых стульчиках, неизвестно откуда сюда принесенных, прямо посреди моста сидели две юные пары, судя по всему, англичане. Грели руки о чашки с горячим чаем, а посреди стола в стеклянном бокале стояла одинокая алая роза. Предраассветные сумерки, чай и роза показались Саше настолько романтичными, что она,

редкий случай, позавидовала сразу обеим девушкам и подумала, что это утро и этот чай навсегда останутся не только в их памяти, но даже в ее.

А потом она прошла чуть дальше и остановилась как вкопанная. Лука что-то спрашивал, а девушка не слышала, замерев: казалось, что в этот час на мосту кроме них и юной компании никого не было, но впереди показались две мужские фигуры, один повыше и помоложе, второй постарше. Все в его манере облакачиваться на парапет моста, пожимать плечами, показались настолько знакомыми, что Саша быстро пошла, побежала вперед, забыв про Луку.

Услышав ее шаги, мужчины обернулись и она, чтобы не выглядеть полной идиоткой, сделала вид, что бежит дальше, к тому месту, где надо загадывать желание, и замахала Луке, борясь с разочарованием: нет, конечно это был не Лис, ранним утром на Карловом мосту.

– Смотри, сказала она Луке, наконец догнавшему девушку. – Здесь два места для загадывания желаний, и многие делают это по-разному, но считается, что наиболее правильный способ следующий: надо держаться за оба рельефа на статуе Святого Яна Непомуцкого и загадывать любое желание. Есть еще более сложный ритуал: у креста на том месте, откуда по легенде был сброшен Святой нужно загадать желание – только не меркантильное! – Уточнила она, – положив левую руку на крест и распределив пальцы по концам креста. Раньше ещё надо было выглянуть с моста и увидеть

своё отражение в воде, но, видимо, слишком много народу в воду падало, поэтому крест огорожен решеткой и увидеть отражение невозможно.

Лука уже собрался исполнить ритуал, как подошедшие двое мужчин поздоровались по-итальянски и тот, что показался Саше похожим на Карло Бальери, засмеялся:

– Это слишком просто, а знаете, где на самом деле надо загадывать желание? На старом еврейском кладбище в Йозефове.

– Я не слышала о таком, – удивилась Саша.

– А слышали о Иегуде Бен Бецалеле?

– Нет, – еще раз помотала головой девушка.

– О Раби Леве?

– Создателя Голема? Конечно слышала!

– Так это он и есть, – улыбнулся мужчина. – На эту могилу приходят люди со всего мира, независимо от национальности и вероисповедания.

По древнему обычаю нужно положить на могилу камушек и загадать желание – оно исполнится. Иногда желание записывают на бумажке и кладут её под камушек, или запихивают в трещину на надгробии.

Говорят, что сбывается на сто процентов, но... исполняется желание со странной справедливостью: один получает абсолютно то, что загадывал, второй получит очень многое – но и много потеряет. А третий узнает, что счастье заключалось в погоне за счастьем, в поиске его, а теперь все осталось

лишь в прошлом, в воспоминаниях.

– Я бы не рискнула, – засмеялась Саша.

– Одна девушка рискнула, и это очень известная история, – с акцентом начал рассказывать второй, более молодой мужчина, – она должна была уезжать из Праги, и написала записку с желанием остаться любой ценой. Желание исполнилось, девушка осталась в Праге навсегда, потому что через год умерла.

– По-моему в Праге больше легенд, чем в любом другом городе мира, – засмеялась Саша.

– Прага город особенный, – кивнул мужчина постарше, – здесь собрана мудрость многих народов, религий.

– И магия, – добавил молодой человек, напомнивший Саше священника манерой держаться, разговаривать.

Мужчины пожелали Саше и Луке приятных прогулок по городу, раскланялись, и удалились по мосту, продолжая прерванный разговор.

А девушка с комиссаром отправились к ратуше на Староместской площади, и расстроились, узнав, что на террасу отеля «У Принца», откуда открывается потрясающий вид, пустят лишь через два часа, тогда они отправились просто бродить по старому городу, и, забегая в маленькие кафе попить «кофечко», а иногда и с «бехеровичкой» отчего истинный итальянец Лука морщился, не одобряя эдакой австрийщины.

Саша, сверяясь с маленькой, но уже зачитанной ранее до

дыр книжечкой, рассказывала Лука:

– Сейчас мы идем по улице Гусовой. А параллельно ей идет Лиллиова, говорят, тут, на Лиллиовой, каждую ночь появляется безголовый всадник на белом коне, из ноздрей которого вырывается сноп огненных искр, на нем белый плащ с красным крестом.

Легенда рассказывает, что обезглавлен был рыцарь за тяжкое преступление, и незадолго от смерти отрекся от христианской веры. За это его постигло проклятье, и рыцарь ждет освобождения. Освободить его может только смелый юноша, который поймает коня за узду, выхватит у рыцаря его собственный меч и пронзит им сердце всадника. Ты бы рискнул?

Лука лишь улыбался, и пожимал плечами. А Саша все сильнее ощущала, как соскучилась она по красным крышам и готическим шпилям, и все больше проникалась волшебным обаянием пражских легенд, чему поспособствовали два незнакомца на Карловом мосту. Один из них был, без сомнения, итальянцем, а второй, говоривший с акцентом, скорее всего местный, с этим согласился и Лука, посмеявшись над Сашиними «дедуктивными способностями».

Оказалось, что итальянцев в Праге чуть ли не больше, чем в самой Италии, несмотря на непогоду и мороз. Увидев граффити на итальянском «Пиза – дерьмо, Лукка-сила!» Лука долго хохотал – и сюда добралась известная средневековая вражда тосканских городов. У кафе “Per Lei” вообще слы-

шалась только итальянская речь, а лучший кофе подавали в маленьком баре у порога итальянского посольства. По кованой двери, напоминающей сундук, ни за что не догадаешься, что здесь посольство, да еще и итальянское.

— А вот здесь, показала ему девушка на высокое и узкое здание с золотой лилией на фасаде, — располагалась известная аптека. И фармацевт Томаш оказался втянут в заговор против короля Владислава Второго, которого мечтал сместить с престола другой претендент на чешскую корону, венгерский правитель Матиаш Корвин. Чтобы наверняка расправиться с королем, отправил Томаш своего помощника в Венецию, к известному венецианскому коллеге, за сильнодействующим ядом. Венецианец прислал яд, но вслед отправил донос властям. В результате и фармацевт, и помощник были заключены под стражу и умерли под пытками.

Услышав про Италию Лука чуть оживился, но потом снова засмеялся: — Отстань ты от меня со своими отравителями, дай отдохнуть!

К обеду они вернулись на «свою» сторону, в Мала Страну, которая всегда казалась Саше совсем другим городом. Пообедали в маленьком ресторанчике «Под Петршином», на сей раз, не смотря на холод, решившись на прекрасное пиво Пилснер, пахнущее хлебом и летом, и не менее прекрасный огромный стейк. А потом, несмотря на протесты Луки, собиравшегося отдыхать, а не носиться по городу сломя голо-

ву, сели на трамвай и отправились к Лорете, красивому старинному монастырю.

Саша приготовила очередную легенду, о том, как некий масон вызвал дух умершего графа Чернинского, для подписания договора с архитектором, так как вдова отказалась платить. Но легенда не пригодилась. Доехав до нужной остановки Погоржелец, они по ошибке свернули влево и вместо Лореты и Чернинского дворца оказались на маленькой тихой и безлюдной улочке, где сухие листья вспыхивали желтыми искорками в запорошившем булыжную дорогу легком снеге, а из окон невысоких совсем деревенских домиков выглядывали любопытные коты.

– «Нови Свет», – прочла Саша название улочки на табличке и нырнула то в дверь крохотной галереи со старинными книгами, то в магазинчик, торгующий уж совсем сюрреалистическими современными штучками.

У Луки зазвонил телефон, и он, махнув Саше рукой: – Иди дальше, я догоню, – отошел в сторону, видимо, разговор был по работе, потому что лицо у комиссара стало встревоженным.

Саша вопросительно подняла брови, но Лука снова махнул рукой:

– Иди, – и даже повернулся к ней спиной.

Саша прошла несколько шагов вперед и толкнула дверь очередной лавочки со смешными чертятами, ведьмочками на метлах и прочими пражскими сувенирчиками.

В лавке пахло травами, висели на стенах старинные карты, а на полках вдоль стен стояли потрепанные, по виду очень старые книги. Лавка напоминала сильно захламленный антикварный или букинистический магазинчик средней руки, только здесь наблюдался явный налет чертовщинки: запыленные колбы, чучело совы, а в довершении всего, чучело черного кота, стоявшее на стопке книг, вдруг повернуло голову, сверкнуло желтыми глазами в полутьме и мягко спрыгнуло на пол. Саша взвизгнула.

Из-за стеллажей вышла высокая пожилая пани, почему-то в небольшой шляпке, хотя в помещении было тепло.

– Добрый день, – поздоровалась по-английски Саша, а пани, ответив, пригласила присесть в кресло, которое Саша не заметила сначала среди нагромождения предметов и книг.

Саша развела руками: – Я случайно зашла, я тороплюсь. Вы говорите по-английски?

Пани покачала головой, но тут же оживилась:

– Вы русская? Я немного говорю по-русски. Мой брат учился... как это называется... в вашей военной школе. У вас тогда был СССР. – и снова показала Саше на кресло.

– Спасибо, но мне надо идти, я совсем случайно сюда попала.

– Случайно сюда не заходят, – улыбнулась женщина, – знаете, что это за дом?

– Нет, мы просто шли мимо.

– Здесь жил маг, астроном и алхимик Тихо Браге, думаю,

вы слышали это имя.

– И это все, – Саша обвела руками комнату, – осталось от него?

– Ну, что вы, – засмеялась женщина, – это просто магазинчик. Но в каком-то смысле мы сохраняем его дух.

Тут девушка снова взвизгнула от неожиданности: из-под столов с двух сторон мягко вышли два огромных черных кота и лениво описали несколько кругов вокруг девушки.

– Не пугайтесь, – снова улыбнулась женщина, – это же защита. Так коты отгоняют неприятности, они все умеют это еще с детства.

– Да у меня и нет вроде неприятностей, – засмеялась Саша, – и котов я люблю очень, просто неожиданно.

– Нет, говорите? – женщина серьезно посмотрела на девушку, – а давайте узнаем.

В руках у нее оказалась колода странных карт, похожих на старинные гравюры.

– Вы знаете, что такое карты Таро?

– Да, конечно, и Саша, стремясь выглядеть знатоком, рассказала и о парке скульптур Таро в Тоскане, и о фигурах с карт на знаменитом средневековом полу сиенского собора.

– Так рискнете? – кивнула женщина на колоду. – Давайте посмотрим, что они скажут.

– Нет, – решительно ответила Саша, – я хочу жить так, как получится, и не знать будущего. – Что бы они не сказали, я буду подсознательно подстраивать свою жизнь под предска-

зания, так что оставим это провидению, пусть будет то, что будет, я хочу иметь свободу выбора.

– Вы путаете Таро с предсказаниями гадалок-шарлатанок. Ни дороги дальней, ни казенного дома, ни рокового вала они вам не предскажут. Но уговаривать не буду, – согласилась женщина, – вот только к нам сюда не заходят случайно. Давайте так, вы вытянете всего одну карту. Ну, рискните, всего одну!

Она протянула девушке колоду.

Саша решительно выдернула из колоды карту.

Женщина взяла карту из рук Саши, перевернула, удивленно подняла брови и показала карту девушке.

Там был изображен величественный мужчина на троне в мантии, у ног его – скрещенные ключи, по сторонам, склонив голову, стояли двое более молодых мужчин, напоминавших монахов. На голове у мужчины был головной убор, напоминающий папскую тиару, в руке – то ли посох, то ли жезл.

– Иерофант, – сказала женщина.

– Что? – не поняла Саша.

– Иерофант. Первосвященник. Иногда его считали Папой Римским. Интересную карту вы вытащили.

– И что она означает?

– У вас сильный ангел-хранитель, девушка. Вам предстоит сложное время, но все будет хорошо, ведь Иерофант, Верховный Жрец будет рядом с вами. Он поможет вам своей мудростью, он устроит так, что все завершится справедливо.

И возможно, он научит вас вере.

– Так он священник? – удивилась Саша, которой все это казалось игрой, но непроизвольно по коже забегали мурашки.

– Я бы сказала не просто священник. Нечто большее. Вы не тревожьтесь, все закончится хорошо, ведь он будет с вами.

Саша забормотала что-то, попятилась и выскочила из магазинчика.

На улице неожиданно оказалось солнечно, желтые листья заиграли в таящем снегу, и Саша как кот, встряхнулась вся, сбрасывая странные ощущения, возникшие в лавке. Все прошло, как морок.

– Ох. Прага, – подумала девушка. Чего только тут не бывает!

Луки нигде не было видно, и Саша быстро пошла к ближайшему углу. Фигура комиссара мелькнула на следующем повороте, и девушка побежала следом, стараясь не поскользнуться на мокрых от тающего снега булыжниках.

Запахавшись, она догнала Луку, приготовившись к упрекам и возмущению, что она потерялась, но Лука неожиданно закашлялся и отвел глаза.

– Что случилось?

– Мне позвонили из министерства внутренних дел... мне придется прервать отпуск. Вернее, не прервать, а... как бы

сказать... совместить.

– В каком смысле совместить?

– В небольшом городке примерно в трех часах езды от Праги пропали две девочки, итальянки. Полиция их ищет, но пока безуспешно. Ничего подобного в этих местах не происходило раньше и все обеспокоены. Родители весьма влиятельные люди, и министерство решило направить своего представителя. Один мой приятель в министерстве вспомнил, что я как раз должен быть в Чехии. В общем... – Лука помялся, – я должен туда поехать, а все бумаги о моих полномочиях перешлют факсом в здешнее министерство и туда в отделение полиции. Но ты отдыхай, – спохватился комиссар, – я надеюсь это ненадолго. Ты пока можешь съездить в Карловы Вары, может в Дрезден, это недалеко. хорошая мысль, кстати!

– Нет уж, – сказала Саша. – Никаких Дрезденов, я поеду с тобой.

– Только вот этого и не хватало, знаю я твои расследования.

– Лука, я же не говорю по-чешски и никуда не влезу. Я просто поеду с тобой, посмотрю те места, я не буду мешать, правда!

– Обещаешь?

– Клянусь! А как они пропали, в смысле, что случилось-то?

– Пока непонятно, разберусь на месте. Дело в том, что там,

как мне сказали и расследовать то толком не хотят. Там, видите ли, портал в преисподнюю.

– Куда??

– Замок там какой-то. Со всей этой чертовщиной, которую ты любишь. Разберемся, в общем. Но учти – ты обещала. Ты в Умбрии уже отправилась искать пропавших девочек, и чем это закончилось?

Они решили не брать машину напрокат, а отправились на поезде. До городка Ческе Будейовице добрались за полтора часа, потом перешли площадь у вокзала и поднялись, на удивление Саши, на крышу торгового центра, где и расположился автовокзал.

Билеты до нужного места были куплены, и Саша с комиссаром приготовились провести часа полтора в автобусе. Лука задремал, а девушка изучала купленный на вокзале путеводитель на английском языке.

Вскоре автобус по извилистому пандусу спустился с крыши торгового центра и, быстро проехав по городским улицам, устремился в поля.

Леса вдоль дороги становились все гуще и деревья выше, деревни встречались все реже, а может, просто прятались за холмами. Ровные поля центральной Чехии сменились здесь возвышенностями и автобус то нырял вниз с очередного холма, то наоборот вползал вверх по извилистой дороге.

Наконец он остановился на заасфальтированной площадке, где уже стояла пара таких же автобусов. Саша с Лукой вышли, забрали свой багаж и огляделись.

– Сюда, за мной, – поманил их старичок-попутчик с автобуса. Они поднялись со старичком на холм за автостанцией и замерли.

Довольный старичок показал большой палец и жестом указал на тропинку, бегущую вниз с холма.

Но Саша и Лука не торопились. Они с восторгом смотрели на открывшуюся внизу панораму: множество красных черепичных крыш над белыми домиками, разбросанными по берегам узенькой и быстрой речки, делающей в городке несколько петель.

В одной петле поднимались вверх улочки к собору с высокой колокольной, в другой на самом берегу, почти в воде, высилась громада старинного замка, скорее напоминавшего городок в городке, таким большим он был.

Отсюда с холма было видно, что внутри крепости расположилось несколько дворов с высокими строениями, в верхнем ярусе раскинулся парк, а сам замок словно обнимал дворы высокой крепостной стеной, заканчиваясь огромным тяжеловесным сооружением высотой с пятиэтажный дом.

Голые по-зимнему холмы с кое-где оставшимся снегом, растаявшим под неожиданно горячим солнцем, не портили картины. Перед ними лежал один из тех городков центральной Европы, которые очаровывали любого, попавшего сюда.

Именно здесь, посреди холмов с темными густыми лесами и должны происходить все те сказочные истории, которые Саша читала в детстве.

Но здесь же было легко поверить и в страшные истории, не зря все сказки братьев Гримм в оригинале заканчивались совсем не весело.

Дорога вниз оказалась не длинной и совсем не крутой и уже через десять минут Саша и Лука оказались в забронированном пансионе. Он пристроился среди других невысоких домиков на одной из улиц чуть выше старого городского центра.

Слово «сокол» в названии пансиона и средневековые подвалы с низкими сводами, где им предстояло завтракать, говорили о весьма почтенном возрасте дома, хотя номер был абсолютно безликим и очень холодным. Саша с тоской потрогала не впечатляющее толщиной одеяло, вздохнула, и подумала, что скорее всего забудет об аргументах для бронирования двух номеров и переедет в номер к Луке, если к ночи комната не согреется.

Она разложила вещи и отправилась в центр, который вблизи показался еще милее.

Маленькая чумная колонна на маленькой же центральной площади, окруженной ресторанчиками и отелями в расписных, местах даже фахверковых домах, старинные фонари, флюгеры над черепичными крышами могли принадлежать

любому баварскому или австрийскому городу, но вот ведьмы на метлах, всевозможные чертята и прочая нечисть в окнах сувенирных лавок могли быть только в Чехии.

Саша отыскала английскую книжную лавку «Шекспир и сыновья» и зависла там на целый час, потом каким-то чудом вынырнула из переулков на набережную, спустилась на островок с маленьким пансионом, куда был скинут мостик с набережной, а с другой стороны над стремительным потоком речушки и голыми деревьями возвышалась громада замка.

Со стороны центра над рекой нависал очень милый ресторанчик и Саша, сбросив Луке сообщение с его названием, уютно устроилась за деревянным столом, заказав бокал местного пива. Сообщение от Луки пришло через пару минут. Комиссар уже освободился и готов был присоединиться к Саше, но обещал быть не один.

Ожидая знакомство с теперь уже чешскими полицейскими, Саша подняла голову на звук открывшейся двери и вздрогнула, ей показалось, что в ресторанчик вошел Карло Бальери. Поняла свою ошибку и вздрогнула еще раз: она снова приняла за Лиса того самого незнакомца с Карлова моста, которого они встретили холодным пражским утром всего лишь позавчера. За незнакомцем – или теперь уже знакомцем! – в ресторан вошла еще одна знакомая фигура, его пражский спутник, чем-то напомнивший Саше священника молодой человек, а за ними, к еще большему удивлению девушки, вошел Лука в сопровождении невысокого пожилого

мужчины.

Вся компания заулыбалась Саше и направилась в ее сторону.

– Пути Господни неисповедимы, здравствуйте синьорина, – заулыбался похожий на Бальери мужчина.

– Да, бывают такие совпадения, – видя изумление Саши, тоже заулыбался Лука, а молодой человек, негромко перевел его слова четвертому в компании.

– Совпадений не бывает, – на неплохом итальянском ответил этот четвертый, – вы же знаете, синьоры, что все происходит по воле Господа, – он перекрестился, снял шарф и Саша очередной раз изумилась, увидев колоратку – белый воротничок католического священника. Но это был не последний сюрприз, потому что и двое пражских знакомых, сняв верхнюю одежду, явили ее взору такие же воротнички.

– И что это значит? – спросила девушка.

– Ты же любишь мистику, – засмеялся Лука, – так вот дело об исчезновении девочек покрыто такой таинственностью, что без вмешательства церкви не обошлось, и мы будем работать в тесном сотрудничестве. Я на это надеюсь, во всяком случае, – он выразительно посмотрел на присутствующих.

– Давайте знакомиться, – как и в Праге с заметным акцентом сказал молодой человек. – Меня зовут Иван, я чех, как вы понимаете. Я работаю в папской нунциатуре в Праге. Вы можете обращаться ко мне как вам удобно, можно просто по имени.

– Это представительство Ватикана, посольство типа, – шепотом пояснил Лука, а Саша отмахнулась: – Да знаю я, что уж ты.

– Отец Матей, – представил Иван пожилого мужчину, – настоятель собора в этом городе. И брат Марко, наш гость из Рима, присланный нам на помощь. Не просто священник, а монах, догадалась Саша по обращению.

– А вы заметили, кто здесь собрался? Простите, я хоть и учился в Италии, но совсем подзабыл язык, – извинился отец Матей.

– Вы прекрасно говорите по-итальянски, – тут же отреагировал Лука, а Саша спросила:

– Что вы имеете в виду, кто собрался?

В это время официант принес вино и заказанные блюда, причем все присутствующие выбрали знаменитого местного карпа на вертеле, дополнив его запеченным картофелем и овощными салатами. Когда официант удалился, пожелав приятного аппетита, отец Матей пояснил, улыбнувшись:

– Ну как кто! Джованни, – кивнул он на Ивана, – Маттео, – положил руку себе на грудь. – Лука и Марко.

Саша только хотела спросить, что в этом такого, как вдруг сообразила. Имена четырех Евангелистов, Иоанна, Матфея, Луки и Марка на итальянском звучали непривычно русскому уху.

– Теперь мы точно во всем разберемся, – засмеялся брат Марко. – Но не ищите во всем символы и знаки, отец Мат-

тео, — назвал он старого священника итальянским именем, вы удивитесь, но в жизни бывает множество совпадений.

— Ваше... начал священник. Но тут же закашлялся и не стал продолжать. Саша подумала, что скажи про совпадения Иван или Лука или она сама, отец Матей тут же возразил бы и привел пару цитат из Библии в подтверждение своих слов. Но брату Марко возразить он не посмел.

Видимо, присланный из Рима монах был важной персоной, а может сам факт приезда «проверяющего» из Рима так действовал, но несмотря на всю теплоту и дружелюбие, с которым брат Марко общался с двумя священниками, даже Иван периодически тушевался и краснел, когда обращался к старшему брату.

Саша исподтишка наблюдала за троицей «святых отцов». Иван еще на Карловом мосту показался ей похожим на священника, несмотря на привычку краснеть без повода и смешные круглые очки. Девушка легко представляла его эдаким молодым отцом семейства с как минимум двумя детьми и задорной кругленькой женой, где-то в англиканском приходе. Со временем его долговязая фигура будет расплываться, уже сейчас было заметно, с каким трудом молодой человек поддерживает свою стройность, ежик светлых волос начнет редеть, а щеки округляться. Собственно, все это так и будет, вот только семьи не предвидится.

— Интересно, что сподвигло совсем еще молодого человека стать католическим падре, — подумала девушка.

Отец Матей по виду был типичным провинциальным священником, чувствующим себя не в своей тарелке из-за приезда римского гостя. Не трудно было догадаться, что он надел свой самый приличный костюм, старомодного покроя, темно синего, ближе к черному, цвета, с тщательно отглаженными стрелками. И седые, слегка отросшие волосы, он старательно приглаживал при каждом удобном случае. Чувствовалось, что приезд начальства для него большой стресс.

Брат Марко, уже дважды напомнивший ей Лиса фигурой и манерой двигаться, обладал той же харизмой, что и Лис, Карло Бальери.

Невысокого роста, с седеющими коротко стриженными волосами он был лет на десять старше Бальери, Саше показалось, что ему значительно за шестьдесят. В нем не было присущего Лису самолюбования и сибаритства, хотя костюм был сшит у хороших портных, и стоил намного дороже одежды его спутников, но сразу возникало ощущение власти, принадлежавшей этому человеку. Это был явно непростой монах, брат Марко привык к тому, что его негромкий голос будет услышан, распоряжение исполнено и возражений не последует.

При этом брат Марко был безукоризненно вежлив и мил и сердечен, порой ироничен и Саше он безоговорочно понравился. В отличие от двух остальных священников этот человек знал, что делает, готов был брать на себя ответственность и, как и Бальери, создавал ощущение надежности и защи-

ценности у окружающих.

При этом было в нем что-то особенное, чего Саша сразу не смогла понять, и лишь к концу обеда сообразила: если в Бальери было сильнейшее мужское начало, то брат Марк казался абсолютно бесполом и словно бестелесным, принадлежа к совсем другому миру.

– Так что все-таки происходит, и причем тут церковь? – спросила Саша.

Мужчины переглянулись и по очереди стали рассказывать девушке о происшествии.

– Две семьи с девочками двенадцати и четырнадцати лет приехали в этот городок из Праги на несколько дней, чтобы поездить по замкам в окрестностях.

– А замков тут множество, – вмешался отец Матей.

– Это просто совпадение, – тут Лука и брат Марко, а затем все остальные, рассмеялись, вспомнив недавние наизидания отца Матея, – что две итальянских семьи оказались тут в одно время, здесь они и познакомились, тем более, что дети были близки по возрасту. Семья Кьяры Манин из Венеции, а семья Ольги Вянелли из Милана. Они провели здесь почти неделю, посетив три или четыре замка, в том числе замок Браник в деревне Брженице, это недалеко отсюда, три остановки на местном поезде.

– Замок Браник известен уже давно. Легенда уверяет, что он построен специально, чтобы закрыть вход в Преисподнюю.

Во время строительства туда привезли узников из ближайшей тюрьмы и предложили спуститься в отверстие в земле, тому, кто на это решится, предоставят свободу. Лишь один решился, тот, кому нечего было терять. Но всего через несколько секунд опущенный в отверстие человек начал страшно кричать, его вытянули на поверхность – и только что темноволосый он оказался абсолютно седым. Внятного рассказа, что же произошло там, внизу, не дождались, он полностью лишился рассудка и умер два дня спустя.

Строители с трудом закончили работу в замке. Они жаловались, что видели странных отвратительных существ, которые пытались выползти из отверстия. Так замок стал известен, как «Ворота в потусторонний мир».

– Говорят, что единственной причиной строительства замка было желание закрыть мистические ворота, – продолжил отец Матей, – никто никогда не хотел здесь жить, а часть замка непосредственно над отверстием стала часовней со странными фресками, изображавшими демоноподобных существ и убитых драконов.

Легенда говорит, что и освященные фрески не могут полностью удерживать адских существ, люди рассказывали о странных призрачных процессиях людей, связанных цепью и огромных черных собаках, охранявших процессию.

Рассказывали о полу-людях, полу-зверях, иногда летающих вокруг замка.

Естественно, не прошли мимо и нацисты, особо интере-

сующиеся потусторонними явлениями и артефактами. Говорят, что здесь проводились какие-то эксперименты, и документы засвидетельствовали странные мистические явления. Известна история о том, как уже после окончания Второй мировой войны во дворе замка неожиданно были найдены три скелета, одетых в нацистскую форму.

—И поэтому привлекли церковь?

— Слишком много разговоров всегда ходило вокруг замка и ходит сейчас, исчезновение девочек стало последней каплей. И кому же разбираться со всей этой эзотерикой, как ни нам, — развел руками брат Марко.

— Говорят, что вокруг замка бродит монах с топором, и вам очень не повезет, если его встретите... здесь видели наполовину человека — наполовину жабу, здесь раздаются страшные крики и шепоты бестелесных существ... Местные жители пробегают мимо, читая молитву. Но туристов приезжает немало, интересно же — портал в потусторонний мир! Вот и две итальянские семьи приехали на него посмотреть.

— Пока взрослые остановились пообедать в местном ресторанчике, девочки есть отказались и пошли прогуляться, когда родители спохватились, девочек рядом уже не было, крики и поиски были напрасны. Поисковая операция в лесу тоже ничего не дала.

Волонтеры до сих пор прочесывают там местность, но леса густые, хотя непонятно, зачем девочкам уходить далеко в лес.

– А в замке?

Мужчины переглянулись. – В замок даже полиция идти отказывается. – развел руками отец Матей.

– Что за глупости, – возмутилась Саша, – а если они провалились куда-то в разрушенном замке и теперь не могут выбраться?

– На самом деле замок осмотрели, – сказал Лука, – но действительно вскользь, местных полицейских замок пугает, правда, они заверили, что спрятаться или провалиться в замок некуда.

– Для этого мы здесь, – мягко заметил брат Марко, – сегодня утром с нашего благословения, – он едва заметно усмехнулся, – полиция полностью исследовала весь замок. Нет ни следа. Правда и летающих человеко-жаб они тоже не встретили.

– Местные жители потребовали нашего вмешательства, слишком много странных историй рассказывают об этом месте, и многие готовы поклясться, что видели странные потусторонние, по их мнению, явления, – сказал отец Матей. – Ко мне целые делегации приходят из этих мест, говорят, и сейчас все дело в замке и пора принимать серьезные меры.

– Но туристы-то приезжают, – уточнила Саша, и ничего с ними не случается.

Отец Матей лишь виновато развел руками.

– Я уже побеседовал с родителями, посмотрел все документы, мне придется несколько дней поработать с местной

полицией. – обратился к Саше Лука. – А ты все время будешь находиться рядом со мной. Упусти тебя из виду, и ты полезешь в это адское сооружение. Поэтому ни шагу от меня.

– Алессандра, он прав, – поддержал Луку брат Марко. – Мы не знаем, с чем имеем дело. Возможно там какой-то газ, вызывающий галлюцинации. Не зря же столько историй рассказывают. И раз девочки пропали, там вокруг может быть множество каких-то провалов, я тоже настоятельно прошу вас никуда самостоятельно не ходить. А с историями мы разберемся, поверьте мне.

Они вышли из ресторана и остановились перед темной громадой замка на другом берегу реки.

– Смотрите, что это там? – воскликнула Саша, показав на слабый свет, словно кто-то перемещался со свечой от окошка к окошку в замке, казавшемся темно-синим в ночи.

– Белая дама, – пожал плечами отец Матей. – Бродит.

– Что? Вы меня разыгрываете?

– Это Перхта из рода Рожмберков. Отдали её замуж по семейному расчету, за богатого вдовца Яна из Лихтенштейнов, и была она несчастлива, и лишь перед смертью муж призвал её к себе и попросил прощения. Но Перхта, измученная годами несчастного брака и тяжелой работы на семью мужа, простить отказалась, – Бог простит, – ответила она.

И тогда муж проклял Перхту... Когда она умерла, стала

появляться во всех владениях Рожмбреков Белая Дама.

Говорят, что ходит она со связкой ключей по коридорам замков, если Дама в белых перчатках и улыбается- это принесет счастье, если перчатки красные- быть пожару. А черные перчатки и вуаль знаменуют скорое несчастье.

Ещё одна легенда рассказывает, что Перхта владеет несметными сокровищами- и лишь по любви, по приязни к кому-то откроет она клад. И такие клады белой Дамы разбросаны по всей южной Чехии...

– Нет, вы меня разыгрываете. Вы же не можете рассказывать такое всерьез! Вы же священник, – Саша не могла успокоиться.

– А пойдемте прогуляемся, – вдруг предложил брат Марко.

– Куда?

– В замок.

– Вы серьезно?

– А что нам может грозить в такой компании, правда, дон Маттео? – обнял брат Марко пожилого священника за плечи.

– Так ведь ночь уже, все закрыто, – Саша все еще думала, что ее разыгрывают.

– Пойдемте, – показал рукой на замок брат Марко. Все открыто.

Они перешли по мосту на другой берег реки и по крутым улочкам среди горящих витрин магазинчиков и вкусных запахов из ресторанчиков (а карп-то был действительно хо-

рош, – подумала Саша, – нежный, вкусный, и ни одной косточки!) поднялись еще выше, чтобы свернуть на дорогу, ведущую к замку. Прошли подвесной мост где во рве видел десятый сон замковый медведь, так любимый многочисленными туристами, потом брат Марко толкнул тяжелую, оказавшуюся незапертой дверь, и они вступили в первый двор замка, со старинными гербами и фресками на фасадах высоких зданий, фонарями, занявшими место факелов на стенах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.